

Литературные известия

№ 5 (239)

Май 2025

Газета Союза писателей XXI века, Холдинговой компании «Вест-Консалтинг» и литературно-творческого объединения МИД России «Отдушина»

Выходит с 2008 года 1 раз в месяц

Сегодня
в номере:

Литературоведение

*

Скорбим и помним

*

Культура и жизнь

*

Рецензии

*

Литературный кроссворд

*

Реклама

РЕКЛАМА

**ХОЛДИНГОВАЯ
КОМПАНИЯ
«ВЕСТ-КОНСАЛТИНГ»**

**РАБОТАЕТ
НА РОССИЙСКОМ
РЫНКЕ 22 ГОДА**

**МЫ БУДЕМ РАДЫ
ИЗДАТЬ И СДЕЛАТЬ
ИЗВЕСТНОЙ ВАШУ
КНИГУ!**

www.west-consulting.com.ru

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

ОБРАЗ ЖЕНЩИНЫ — ХРИСТИАНКИ И ПРАВЕДНИЦЫ — В ТВОРЧЕСТВЕ Н. С. ЛЕСКОВА

Незадолго до кончины **Н. С. Лесков** подчеркнул, что он «с ранних лет жизни имел влечение к вопросам веры»¹. Справедливо названный «величайшим христианином среди русских писателей»², он пронес это «влечение» через весь жизненный и творческий путь.

Религиозная одаренность Лескова — «счастливая религиозность», по определению писателя в «Автобиографической заметке» (1882–1885?), — позволяла ему «мирить веру с рассудком» (XI, 11). По собственному признанию Лескова, религия была для него «первейшей потребностью духа, ищущего высшего состояния»³.

Истинных ценителей лесковского творчества объединяет любовь к писателю, замороженность его безмерным талантом, стремление глубже понять уникальный художественный мир, созданный виртуозным мастером слова. В то же время литературное наследие Лескова столь многогранно, многомерно и многопланово, что долго еще будет оставаться до конца не прочитанным, неисследованным, неразгаданным. Не представляется возможным исчерпать до последних глубин этот неиссякаемый родник, протекающий из вечного источника благодати — святого Евангелия, в котором, по убеждению Лескова, сокрыт «глубочайший смысл жизни» (XI, 287). Из того же источника — замечательные, но до настоящего времени малоизученные страницы лесковского наследия, раскрывающие образы русских женщин.

Беатриче у Данте, Лаура у Петрарки, смуглая леди в сонетах Шекспира, Прекрасная дама у Блока... Эти и другие символы женственности прославлены в творениях восхищенных художников слова. Героини И. С. Тургенева (1818–1883): Наталья Ласунская («Рудин», 1855), Лиза Калитина («Дворянское гнездо», 1858), Елена Стахова («Накануне», 1859), Татьяна Шестова («Дым», 1867), Марианна Синицкая («Новь», 1876) — прочно вошли в историю литературы и в читательское сознание под обобщенным понятием «тургеневские девушки».

В то же время положительные героини Лескова малоизвестны. Следует воздать должное этим неприметным, на первый взгляд, русским православным женщинам, образы которых заняли свое достойное место в «художественной проповеди» писателя-христианина. В его творческом мире создана целая галерея женских портретов, характеров, типов. Лесков «любил женское общество, обаяние женщины, любил ее наблюдать, незаметно изучать ее психологию»⁴, — утверждал библиограф и журналист П. В. Быков, хорошо знавший писателя.

Когда говорят о галерее «святых и праведных», созданной Лесковым, прежде всего подразумевают героев-мужчин из одноименных произведений «Пигмей» (1876), «Однодум» (1879), «Шерамур» (1879), «Несмертельный Голован» (1880), «Инженеры-безсребреники» (1887), «Человек на часах» (1887), «Фигура» (1889), «Дурачок» (1891) и многих других. Героини же, незаслуженно обделенные вниманием, застенчиво остаются в тени. И напрасно, потому что писатель в реальной обыденной жизни сумел увидеть идеальную женщину — православную христианку и праведницу. «Душа по природе христианка» (XI, 456) — это изречение Тертуллиана любил повторять Лесков. Христианское любящее начало — духовная основа его положительных героинь. Главные черты их облика — добро и духовная красота, сравнивая с красотой иконописной.

Так, например, аллегорический образ главной героини, истинное имя которой — Любовь —

в сказке-притче «Маланья — голова баранья» (1888), как и образы многих других героинь-праведниц у Лескова, напоминают сострадательно-одухотворенные женские лики русских икон.

Воплощая различные психологические типы своих героинь, Лесков нередко обращался к теме евангельских сестер Марфы и Марии — учениц и последовательниц Христа. Евангелие от Луки повествует, как Христос пришел «в одно селение; здесь женщина, именем Марфа, приняла Его в дом свой; у нее была сестра, именем Мария, которая села у ног Иисуса и слушала слово Его. Марфа же заботилась о большом угощении и, подойдя, сказала: Господи! или Тебе нужды нет, что сестра моя одну меня оставила служить? скажи ей, чтобы помогла мне. Иисус же сказал ей в ответ: Марфа! Марфа! ты заботишься и суетишься о многом, а одно только нужно; Мария же избрала благую часть, которая не отнимется у нее» (Лк. 10: 38–42). Эта линия противоположных женских типов демонстрирует оппозицию между внешней беспокойной деятельностью, хлопотливостью, попечением о заботах житейских и вдумчивым самоуглублением, одухотворенной созерцательностью, сосредоточенностью на внутреннем мире.

Известно, что Лесков имел намерение написать повесть под названием «Марфа и Мария». При этом художественному тексту должен был быть предпослан новозаветный эпиграф: «*«Марфо, Марфо, печешися» и пр.*». Евангельская тема легла в основу типологии женских образов, предложенной самим Лесковым. «Нравится ли Вам мой замысел, — обращался писатель к редактору журнала «Беседа» С. А. Юрьеву — поделить наших современных соотечественниц на «Марф и Марий» и показать всю тщету их «марфунства» при несомненной ясности пути Марий?» (XI, 281). Семантика лесковского словообраза «марфунство» типизирует определенную линию поведения.

Продолжение на стр. 2

СКОРБИМ И ПОМНИМ

СВЕТЛОЙ ПАМЯТИ ЗУРАБА ЦЕРЕТЕЛИ

22 апреля 2025 года скончался **Зураб Константинович Церетели** (1934–2025). Его все знают как скульптора, художника, Президента Российской академии художеств. А еще он почти 20 лет был членом Попечительского совета журнала поэзии «Дети Ра».

Зураб Константинович остался в моей памяти добрым, хлебосольным, остроумным, очень талантливым человеком-созидателем. Он постоянно работал, постоянно рисовал... Нам будет трудно без него. Но мы продолжим работу.

Прощайте, дорогой Зураб Константинович!
Спасибо Вам за все.
Царствия Вам Небесного!
Вечная светлая память!

Евгений СТЕПАНОВ

Продолжение. Начало на стр. 1

В своем творчестве «марфунством» писатель обозначал не только черту женского характера, но и явления социальной жизни — тщетную суету и материальные заботы о внешнем благополучии.

Замысел Лескова не был реализован, однако подступы к повести о Марфе и Марии намечались в его творчестве неоднократно.

В раннем романе «Обойденные» (1865) эта тема воплотилась в образах двух сестер — Доре и Анне, влюбленных в одного человека — Долинского. Различие между Марией и Марфой достаточно полно выражено в словах Доры: «я вот и назвала таких женщин Мариями, а нас — многоречивыми Марфами. Как это все у нее просто, и все выходит из одного люблю. — Почему люблю? — Потому что он такой недурненький и ласковый? А совсем нет! Она любит потому, что любит *его*, а не себя, и потом все уж это у нее так прямо и идет — и преданность ему, и забота о нем, и боязнь за него. А у нас пойдут марфунство: как? Да что? Да, может быть, иначе нужно? И пойдут эти надутые лица, супленье, скитанье по углам, доказывание характера, и прощай, счастье»⁵.

На «многозаботливых Марф» и «безвестно совершающих свое течение Марий», которым «надо ликовать или мучиться»⁶, поделил Лесков своих героинь в романе «На ножах» (1871). Однако деление это условное. Идеальные женские образы сочетают в себе то и другое: духовную сосредоточенность в любви к Богу и «многозаботливость» в деятельной любви к ближнему. В положительных типах писателю важна цельность личности — в ее духовности и добродетели.

Такова в романе Александра Ивановна Синтянина. Писатель создал идеальный образ русской женщины-праведницы. В портрете героини сквозь красоту внешнюю светится красота внутренняя: «Густые, светло-каштановые волосы слегка волнуются, образуя на всей голове три-четыре волны. Положены они всегда очень просто, без особых претензий. Все свежее лицо ее дышит здоровьем, а в больших серых глазах ясное спокойствие души. <...> Походка ее плавна, все движения спокойны, тверды и решительны» (9, 22). В героине нет ни тени какой бы то ни было «женской суетности» (9, 56) или кокетства. Она — словно живое воплощение всех тех драгоценных качеств, о которых писал апостол Пётр в наставлении женщинам-христианкам: «*Да будет украшением вашим не внешнее плетение волос, не золотые уборы или нарядность в одежде, но сокровенный сердца человек в нетленной красоте кроткого и молчаливого духа, что драгоценно пред Богом*» (1 Пет. 3: 3–4).

Синтянина — натура цельная, характер глубокий и сильный — одна из центральных фигур романа. В ней гармонично соединились душа и тело, сердце и ум, высота духа и сила воли. Эта молодая женщина не по летам мудра и рассудительна, обладает большим житейским тактом: «надо было дивиться ее такту и уму» (9, 9). И в то же время она умеет глубоко сопереживать и утешать чужую боль, способна преданно любить и жертвовать собой.

Самоотверженным своим поступком Александра Ивановна вызволила из-под ареста и спасла от ссылки в Сибирь не только своего жениха — «безнатурного» «межеумка» (9, 118) Висленёва, когда уже всем казалось, что «Иосафу спасенья нет» (9, 16), — но и его политически неблагонадежных товарищей. Безропотно и с достоинством хранит она принесенную ею жертву в тайне, не обращая внимания на молву об отступничестве отречении невесты от жениха: «когда бедный Жозеф попал в беду, она предпочла любви выгодный брак» (9, 19). Только мать Висленёва, открывшая правду о спасении сына, «в последнее время своей жизни пламенела к ней <Синтяниной. — **А. Н.-С.**> благоговейною любовью» и справедливо стала называть ее не иначе как праведницей: «Пошлите мне мою праведницу» (9, 21). В самом деле, Александру Ивановну нельзя упрекнуть ни в малейшей вине пред людьми, «пред правдой, пред долгом». Это человек безграничной доброты: «К кому же Alexandrine не добра?» (9, 99).

Несмотря на неравный и несчастливый брак со старым вдовцом-генералом, молодая генеральша «нрав имела веселый и кроткий» (9, 9). И даже сумела «укротить» своего супруга, о котором ходили мрачные и небеспочвенные слухи, будто он замучил прежнюю жену — страдальцу Флору. Выразительная портретная деталь дает представление о характере генерал-деспота: у него «были ужасные, леденящие глаза, неопределенного темно-серого цвета, без малейшего отблеска. Такой цвет имеет пух под крыльями сов. Свыкнуться с этими глазами было невозможно» (9, 13). Антипатичный Синтянин наводит ужас не только на губернских дам, но и на самого священника отца Гермогена, которому «исповедала грехи свои и отходящая Флора, а двое суток позже тот же отец Гермоген, выйдя к аналою, чтобы сказать надгробное слово Флоре, взглянул в тихое лицо покойницы, вздрогнул, и, быстро устремив взор и руки к стоявшему у изголовья гроба генералу, с немым ужасом на лице воскликнул: "Отче благий: она молит Тебя: молитв ее ради ими же веси путями спаси его!" — и больше он не мог сказать ничего, заплакал, замахал руками и стал совершать отпевание» (9, 15–16).

ОБРАЗ ЖЕНЩИНЫ — ХРИСТИАНКИ И ПРАВЕДНИЦЫ — В ТВОРЧЕСТВЕ Н. С. ЛЕСКОВА

Новой генеральше Синтяниной также предсказывали «скорую смерть, как одной из жен Рауля Синей Бороды» (9, 19), но эти предсказания не сбылись. В области догадок остались для обывателей ответы на вопросы: «чем же живет она, что занимает ее и что дает ей эту неодолимую силу души, крепость тела и спокойную ясность полускрытого взора? Как и чем она произвела и производит укрощение своего строптивого мужа, который по отношению к ней, по-видимому, не смеет помыслить о каком-либо деспотическом притязании?» (9, 22).

Разгадка в том, что Александра Ивановна живет с Богом, неотступно следуя Божьим заповедям. Дочь инспектора врачебной управы, писавшего на рецептах «*cum Deo*» («с Богом» — лат.), сама она оказалась для многих врачей-телем душевных ран — на протяжении всего романного действия, начиная с части первой «Боль врача ищет». «Великий Господи! Насколько вся эта христианская простота и покорность выше, прекраснее и сильнее всего, что я видел прекрасного и сильного в наилучших мужчинах!» (9, 427), — размышляет Андрей Подозёров, прозванный «испанским дворянином» за свою исключительную честность, о Синтяниной.

Цельность ее характера особенно зримо предстает в сопоставлении со своенравной натурой красавицы Ларисы Висленёвой, трагедия которой во многом предопределяется ее тщеславием, суетой, упрямством, как у «калмыцкой лошади», которую только «калмык переупрямит» (9, 59). Это тип «отрицательной Марфы», впадающей от одной суеты «в новую суету» (9, 429). В размышлениях Подозёрова о Ларисе и об Александре Ивановне вновь возникает противопоставление типов Марфы и Марии: «Боже, какая это разница в сравнении с тою другою женщиной, образ которой нарисовался в это мгновение в его памяти! Какую противоположность представляет это судорожное метанье с тем твердым, самообладающим спокойствием той другой женщины!..» (9, 429).

Еще одна героиня романа «На ножах» — Катерина Астафьевна Форова, правдивая, горячая, честная, — проявляется сначала как «положительная Марфа» в своих бесконечных заботах и хлопотах о муже, племяннице, ближних и дальних. В то же время жена майора Форова, подобно Синтяниной, соединяет в себе черты новозаветных Марфы и Марии. В конце своего жизненного пути героиня все больше напоминает евангельскую Марию. Перед смертью порывистая, импульсивная Катерина Астафьевна утихает, смиряется, просветляется, оставляет свое многозаботливое «марфунство». Кончина ее похожа на Успение так же, как и смерть кротчайшей Натальи Николаевны — жены «мятежного протопопа» Савелия Туберозова в романе-хронике о жизни православного духовенства «Соборяне» (1872): «Славно мне, славно, не будите меня! И Наталья Николаевна заснула навеки» (IV, 263).

Отходящая к вечной жизни смиренная протопопица, верная спутница и помощница своего многострадального мужа — замечательного христианского проповедника — видит перед кончиной знаменательный сон: «Наталья Николаевна свернулась калачиком и заснула, и ей привиделся сон, что вошел будто к ней дьякон Ахилла и говорит: "Что же вы не помолились, чтоб отцу Савелию легче было страждовать?" — "А как же, — спрашивает Наталья Николаевна, — поучи, как это произнести?" — "А вот, — говорит Ахилла, — что произносите: Господи, ими же веси путями спаси!" — "Господи, ими же веси путями спаси!" — благоговейно проговорила Наталья Николаевна, и вдруг почувствовала, как будто дьякон ее взял и внес в алтарь, и алтарь тот огромный-преогромный: столбы — и конца им не видно, а престол до самого неба и весь сияет яркими огнями, а назад, откуда они уходили, — все будто крошечное, столь крошечное, что даже смешно бы, если бы не та тревога, что она женщина, а дьякон ее в алтарь внес. "В уме ли ты, дьякон! — говорит она Ахилле, — тебя сана лишат, что ты женщину в алтарь внес". А он отвечает: "Вы не женщина, а вы *сила*!" — и с этим не стало ни Ахиллы, ни престола, ни сияния» (IV, 262).

При жизни дьякон обращался к матушке-попадье: «ваше преподобие, честная протопопица Наталья Николаевна» (IV, 27). Чудесное внесение в алтарь праведницы, воплотившей все нравственные совершенства, содержит ассоциацию с Введением во храм Пресвятой Богородицы, введением Ее в Святая святых, посвящением Богу. «*Дивного Бога Дивная Мати от начатка Своего и до конца Своего есть дивна*, — говорит святитель Димитрий Ростовский. — <...> *Дивна в преставлении: ибо громом Своим не в землю нисходит, но в небо восходит*»⁷. Святая Церковь учит: «*Вся добра еси ближняя моя, и порока несть в Тебе*».

Образ кроткой, заботливой Натальи Николаевны связан в «Соборянах» с еще одним христианским праздником — Преображением Господним. Об этом пишет в своем дневнике — Демикотоновой книге — протопоп Савелий: «*6-го августа, день Преображения Господня. Что это за прелестная такая моя попадьа Наталья Николаевна! Опять: где, кроме святой Руси, подобные жены быть могут? <...> Сегодня я говорил*

слово к убеждению в необходимости всегдашнего себя преображения, дабы силу иметь во всех борьбах коваться, как металл некий крепкий и ковкий, а не плющиться, как низменная глина, иссыхая сохраняющая отпечаток последней ноги, которая на нее наступила» (IV, 36).

В праздник Преображения духовному зрению отца Савелия в полной мере открываются сокровища души его смиренной жены: «Как бы в некую награду за искреннее слово мое об отраде пещись не токмо о своих, но и о чужих детях, Вездесущий и Всеисполняющий приял и мое недостойнство под свою десницу. Он открыл мне днесь всю истинную цену сокровища, которым, по безмерным щедротам Его, я владею, и велел мне еще преобразиться в наидовольнейшего судьбою своего человека. Только что прихожу домой с пятком освященных после обедни яблок, как на пороге ожидает меня встреча <...>: то сама попадьа моя Наталья Николаевна, выкравшись тихо из церкви, <...> стоит стопочкой на пороге, но стоит не с пустыми руками, а с букетом из речной лилеи и садового левкоя» (IV, 37).

Протопопица «со всею своею превосходною скромностью и со всею с этою женскою кокетерией, которую хотя и попадьа, но от природы унаследовала» (IV, 38), словно передает супругу тайное послание на языке цветов. Согласно символике растений, лилия — символ чистоты, невинности, скромности; левкой — нежность, неподвластная времени красота; роза — символ любви. Савелий Туберозов без труда разгадал это безмолвное иносказание. От полноты сердца заносит он в свой дневник запись о жене: «моя лилейная и левкойная подруга, моя роза белая, непорочная, благоуханная и добрая» (IV, 39).

В бездетном браке «жена добрая и не знающая чем утешать мужа своего» (IV, 38), лишенная возможности подарить ему в утеху дитя — «Вениамина малого», решила порадовать мужа в праздник хотя бы скромным букетом: «только речную лилеею и садовым левкоем встретило меня в этот день ее отверстое в любви и благоволении сердце! В тихой грусти, двое бездетные, <...> пали мы ниц пред образом Спаса и много и жарко молились Ему <...> оба мы стали радостны, как дети» (IV, 38).

Отец Савелий признает в супруге достоинства, превосходящие его собственные: «Замечу однако, что и в сем настроении Наталья Николаевна значительно меня, грубого мужчину, превосходила как в ума сообразительности, так и в достоинстве возвышенных чувств» (IV, 38). Попадья, достигшая «Сарриных лет», пыталась разузнать у мужа, который в молодости был «столь собою пригож», что «все девицы не только духовные, но даже и светские» о нем вздыхали, не был ли он в юности «легкомыслен» и «нет ли где какого сиротки»: «Вспомни, голубь мой: может быть, где-нибудь есть тот голубенок, и если есть, пойдём и возьмем его!» (IV, 38–39).

Протопоп поражен величием и чистотой души своей жены: «Тут уже я, что она сказать хочет, уразумел и понял, к чему она все это вела и чего она сказать стыдится; это она тшится отыскать мое незаконное дитя, которого нет у меня! Какое благодущие! Я, как ужаленный слепнем вол, сорвался с своего места, бросился к окну и впери́л глаза мои в небесную даль, чтобы даль одна видела меня, столь превзойденно моею женой в доброте и попечении. <...> Мало что она его хочет отыскивать, она его уже любит и жалеет, как неоперенного голубенка! Этого я уже не снес и, закусив зубами бороду свою, пал пред ней на колени и, поклонясь ей до земли, зарыдал тем рыданием, которому нет на свете описания» (IV, 39).

Потрясенный, он обращается с горячим благодарением к Господу, соединяя в своей молитве мысль о Боге, о святой Руси, о целомудренной русской женщине: «Да и вправду, поведайте мне времена и народы, где, кроме святой Руси нашей, родятся такие женщины, как сия добродетель? Кто ее всему этому учил? Кто ее воспитывал, кроме Тебя, Всеблагий Боже, Который дал ее недостойному из слуг Твоих, дабы он мог ближе ощущать Твое величие и благость» (IV, 39).

Если Л. Н. Толстой (1828–1910) в «Послесловии к "Крейцеровой сонате"» (1890) считал: «Вступление в брак не может содействовать служению Богу и людям»⁸, — то Лесков, который, согласно его же словам, «разномыслил» с яснополянским мудрецом по многим вопросам, утверждал, что в своем союзе мужчина и женщина могут стремиться «к достижению высших целей бытия» (XI, 488). Более того — женщина не только не «разъединяет» мужчину с людьми, но писатель говорит о «возвышающей женщине» (курсив Лескова — **А. Н.-С.**), «возносящей дух мужчины выше и объединяющей его с Божеством» (курсив мой — **А. Н.-С.**) (XI, 489).

Положительные героини Лескова — верные спутницы своих мужей, умеющие поддерживать дух близкого человека преданной любовью и самоотверженной заботой. Так, во все время пребывания опального протопопа в ссылке «честная протопопица Наталья Николаевна» (IV, 27) находилась при нем неот-

Окончание на стр. 4

НОВИНКИ ИЗДАТЕЛЬСТВА «ВЕСТ-КОНСАЛТИНГ»

Монография Т. В. Лавровой «Черноморские проливы в глобальной политике от биполярной к постбиполярной эпохе» посвящена важной и актуальной теме — обеспечению ключевых интересов России на Чёрном море и поддержанию режима судоходства в Проливах, который бы отвечал интересам и задачам нашей страны, исходя из ее геополитического положения.

На протяжении столетий Проливы и Константинополь не раз становились причиной русско-турецких войн, конфронтации с Великобританией и другими великими державами, каждая из которых имела и имеет свои интересы в Черноморском регионе. За свою историю русское государство несколько раз имело потенциальную возможность, ведя кровопролитные войны, выйти к берегам Босфора с тем, чтобы установить контроль над Проливами. Но так сложилось, что Проливы — стратегический узел Евразии — находятся во владении Турции с момента взятия османами Константинополя в 1453 г. и падения Византийской империи. Порта на протяжении столетий осуществляла контроль за судоходством в Проливах, которые представляют для всех черноморских держав единственный выход в Средиземное море и далее — в Мировой океан. Потому их значение так велико, а каждая публикация по этой тематике, а тем более монография представляет большой интерес.

Почти 90 лет назад, 22 июня 1936 г., в швейцарском городе Монтрё открылась конференция по выработке нового статуса Босфора и Дарданелл. Конвенция Монтрё была подписана 20 июля 1936 года, вступила в силу 9 ноября того же года. Основная задача конвенции — пересмотр результатов Лозаннской конференции 1922–23 годов, участие в которой Советская Россия принимала в условиях дискриминации со стороны западных держав, и на которой был утвержден принцип неограниченного прохода военных и торговых кораблей всех стран в Чёрное море и обратно — как в мирное, так и в военное время. В результате умелой дипломатической работы советской делегации удалось выработать такой документ, который прошел проверку временем, доказал свою жизнеспособность «благодаря тщательно разработанному компромиссу стратегических интересов государств, соотношению экономических и военных, в особенности ядерных потенциалов на мировой арене, учету интересов безопасности черноморских стран, в общем реалистичной политике турецкого правительства и твердой и последовательной линии Российской Федерации, направленной на ее неукоснительное соблюдение» и сохраняет большое значение и в наши дни, особенно в связи с проведением специальной военной операции на Украине.

Цель монографии — всесторонний анализ выбранного предмета исследования, его глубокое изучение с привлечением большого количества источников и литературы. Он позволяет, в частности, проследить историю Проливов как важнейшего стратегического объекта (как военного, так и гражданского значения): «Рассмотрение в исторической ретроспективе проблематики Черноморского региона, столкновения интересов ведущих мировых держав, отстаивание после принятия конвенции Монтрё позиций СССР и России в новых геополитических условиях, роль и место Турции, ставшей в XXI веке самой мощной региональной державой, важны не только с точки зрения анализа происходящих процессов, но, прежде всего, для принятия конкретных мер и шагов, направленных на недопущение дальнейшего ослож-

Т. В. Лаврова
Черноморские проливы
в глобальной политике
от биполярной к постбиполярной эпохе

Москва: «Вест-Консалтинг», 2025

нения ситуации в бассейне Чёрного моря. Тем более, что это направление внешней политики России остается среди наиболее приоритетных».

Особенность подачи читателю научной информации состоит в том, что жанр монографии предполагает формулу: весь предмет в объекте. Все, что известно о предмете исследования, тщательно структурировано и находится под одной обложкой. Никакая информация в данном случае не может быть лишней, любое дополнение способствует максимально полному раскрытию темы и отражает все то, что важно, интересно автору и относится к объекту исследования.

Несомненным достоинством книги является обращение к первоисточникам — документам, которые не только обосновывают выводы автора, но и позволяют читателю погрузиться в атмосферу политической борьбы, ознакомиться с дипломатической перепиской и, в конечном счете, составить свое собственное мнение, сделать свои выводы, подкрепляющие либо опровергающие мнения автора.

Но ведь читателя нужно еще и заинтересовать. А в связи со сложной внешнеполитической обстановкой, а также в связи с тем, что роль Проливов для нашей страны после операции России в Сирии и в условиях проведения специальной военной операции существенно возросла, с уверенностью можно сказать, что Т. В. Лаврова объектом своего исследования выбрала актуальную, если можно так выразиться, «горячую» тему. Как разворачивалась политическая и военная борьба за Черноморские проливы в разные периоды истории? Что происходит сегодня? Каков прогноз на будущее? Ответы на эти вопросы подробно изложены в книге. При этом основная мысль повторяется неоднократно, что усиливает ее значимость для читателя: «Российская Федерация остается самым последовательным сторонником соблюдения положений Конвенции Монтрё, поскольку она дает преимущества прибрежным странам и предотвращает скопление сил НАТО в акватории Чёрного моря. Как следствие, она позволяет

России содержать свой Черноморский флот в относительной безопасности».

Образ адресата монографии также представляет интерес. Глубоко погрузиться в такую книгу под силу читателю, обладающему определенным багажом знаний: если и не профессионалу-историку, то человеку «подкованному» и наделенному аналитическим складом ума. Автор монографии ориентирует свой труд на подготовленного читателя, проявляющего интерес к истории своей страны, ее внешней политики и международным отношениям, способного следить за ходом мысли и воспринимать научный текст. Интересно, что Т. В. Лаврова при рассмотрении проблематики Черноморского региона и Проливов с точки зрения, несомненно, исследователя и ученого, использует и свой профессиональный опыт непосредственного участия в работе Парламентской ассамблеи Черноморского экономического сотрудничества в качестве Ответственного секретаря делегации Совета Федерации в 1990-е гг. — в один из наиболее сложных периодов в истории современной России.

Структурная целостность монографии позволяет грамотному читателю спокойно ориентироваться в представленных материалах. Т. В. Лаврова последовательно рассматривает вопрос о статусе Черноморских проливов, начиная со времен Второй мировой войны и заканчивая новейшей историей — специальной военной операцией на Украине.

Какова расстановка сил в настоящее время? Турция хозяйничает в Проливах. России это, мягко говоря, не нравится. Однако оба государства заинтересованы в обеспечении стабильности в регионе: «Несмотря на существующие острые вопросы в отношениях между двумя странами, и в России, и в Турции есть понимание необходимости поиска компромиссных решений, ведения диалога даже по самым сложным вопросам, к числу которых можно смело отнести и вопросы, связанные с соблюдением режима судоходства в Черноморских проливах, регулирующегося статьями и положениями Конвенции Монтрё». Поскольку в ближайшее время борьба за влияние в регионе и Проливах, прежде всего между черноморскими державами — Россией и Турцией, будет только нарастать, России необходимо проводить грамотную внешнюю политику: «В современных условиях, тем более после начала специальной военной операции России на Украине в 2022 г., значение Причерноморья, самой акватории Чёрного моря и Черноморских проливов возрослократно. Оно превратилось в арену не только политического и экономического соперничества, но и военного. Геополитические реалии изменились, интересы и цели остались прежними».

Одну из главных внешнеполитических проблем России на протяжении нескольких веков отличает одно любопытное обстоятельство: позиции всех заинтересованных сторон, в том числе и западных держав, предельно прозрачны: «Все проблемы, связанные с непрекращающимися попытками стран Запада расширить свое влияние в регионе, будь то в экономической, политической или военной сферах, принизить роль России, в конечном счете неразрывно связаны с вопросами судоходства в Чёрном море и режимом прохода судов через Проливы для выхода в воды Мирового океана. Это — важнейшая тема для России. Таковой она была на протяжении истории, таковой она является и сейчас». И кто знает, какие сюрпризы готовит нам будущее?..

Вера КИУЛИНА

КУЛЬТУРА И ЖИЗНЬ

ТЕПЛЫЙ ТЕАТР ЕВГЕНИЯ СТЕПАНОВА

Евгений Степанов неустанен и многогранен, деятелен и словно в одиночку, на манер Дон Кихота, ратоборствует косность и дурновкусицу, которые есть грани зла...

Всех творческих ипостасей Степанова не перечислить, но вот вспыхивает еще одна: зажигается «Театр Евгения Степанова» (ТВ Диалог, 2025, <https://www.tv-dialog.ru/video.php?id=1397>), возникает старая добрая гитара, с нежностью и смыслом добра объединявшая некогда столько душ и сердец...

И Евгений Степанов — поэт и издатель, прозаик и кандидат филологических наук, редактор и секретарь Союза писателей Москвы, полиглот и режиссер, Президент Союза писателей XXI века и педагог, богослов и публицист, экономист и телеведущий — предстает в новом образе: исполнителя песен, барда; песен — вызывающих у людей того поколения, когда деньги еще не были нашим всем, ностальгические слезы и щемящие светлые воспоминания...

Раздвинуты тяжелые, которые кажутся бархатными (бархат — благородный материал) портьеры, меняется заставка: то березовая роща светлой своей прелестью просквозит,

то кривая улочка колоритно ползет в гору, то печка-буржуйка возникнет волокнисто-оранжевым жаром-теплом.

И летят старые добрые песни: Серёжка с Малой Бронной и Витька с Моховой вечно мерцают собственными, героически отданными жизнями; счастливцев-неудачник пьет березовый сок... в весеннем лесу... Приятный баритон Степанова

лется, чаруя; бард исполняет песни проникновенно (как всегда было на Руси), важна и внешность исполнителя — типично-мягко-интеллигентная — она соответствует словесно-музыкальному материалу, дополняя благородный образ театра... одного актера. Исполнителя.

Прозвучат и песни на слова самого Евгения Степанова... Его стихи — словно связуют поколения.

И грустно станет — от потерянного мира, где можно было быть счастливым, просто слушая замечательные песни, потому что уверены в завтрашнем дне, и детей вырастим, и ничего страшного не случится.

Грустно и легко... Ностальгия войдет в сердце, улыбаясь, ставя под сомнение права современности... Которая бушует, тем не менее, упорно, требуя опять вихрей сует, погони за деньгами и всего того, что постсоветские люди изучили своими жизнями за последние тридцать с гаком лет.

Александр БАЛТИН

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Окончание. Начало на стр. 1

лучно. За отсутствием средств обходилась без прислуги, взяла на себя непосильную ношу: «Ее годы и ее плохое здоровье этого не вынесли, и она заболела и слегла» (IV, 261). Отец Савелий, оберегая жену, «осуждал ее хлопотливость и заботливость» (IV, 261). Сердобольная Наталья Николаевна продолжала свои труды, «сберегая покой мужа, ухаживала за ним»: «И Боже тебе помогай, а обо мне не думай» (IV, 262).

Героини большинства произведений Лескова нарисованы автором так, что, как правило, остаются на втором плане, однако значение их в повествовании далеко не второстепенно. Например, в формировании характеров героев-праведников Однодума и Фигуры — богатырей по физическому сложению и по духу — важнейшая роль принадлежит воспитавшим их матерям. Мать Александра Рыжова в рассказе «Однодум» — вдова, «простая, здравая, трезвомысленная русская женщина, с силою в теле, с отвагой в душе и с нежною способностью любить горячо и верно» (VI, 212). Лесков пишет, что «она была из тех русских женщин, которая "в беде не сробеет, спасет"» (VI, 212), цитируя строки гимна Н.А. Некрасова (1821–1878) во славу русской женщины «Есть женщины в русских селеньях...». Мать первая преподавала своему Алексашке науку жизни, сообщила «живым примером строгое и трезвое настроение его здоровой душе, жившей в здоровом и сильном теле. Он был, как мать, умерен во всем и никогда не прибегал ни к чьей посторонней помощи» (VI, 212).

Мотив материнского воспитания уходит корнями в русский эпос. В былинах мать богатыря — первая его мудрая наставница и помощница. Распространенная нравственно-оценочная ситуация на богатырском пиру: «безумный похвастал молодой женой», а «умный похвастал матерью».

Возвышенный образ матери в творчестве Лескова строится не только на фольклорной, но прежде всего на христианской основе. Прием художественной идеализации воплощается при помощи прозрачных переключек с образом Богородицы. В Церкви сохраняется Предание о земной жизни Пресвятой Богородицы. «У нас все знают, — писал св. Игнатий Богоносец, — что Приснодевственная Матерь Божия исполнена благодати и всех добродетелей. Рассказывают, что Она в гонениях и бедах всегда бывала весела, в нуждах и нищете не огорчалась, на оскорбляющих Ее не только не гневалась, но даже благодетельствовала им, в благополучии кротка, к бедным милостива и помогала им как и чем могла, в благочестии — учительница, на всякое доброе дело наставница»⁹.

«Чудесная», «предобрая», «пренепорочная», «драгоценнейшая» — именно такой ряд эпитетов представлен в рассказе праведнического цикла «Фигура»: «самое главное и драгоценнейшее — мати... мати моя — добродетельница!.. Чудесная у меня была мати — предобрая и пренепорочная — добром открытая и в добре повитая... До того милостива, что никого не могла огорчить, ни человека, ни животного...» (VIII, 468–469). Так, в праведничестве происходит пересечение земных и небесных сфер, человеческого и Божеского, сиюминутное сплавляется с вечным.

Даже краткие упоминания о «матушке» проникнуты у Лескова неизменной теплотой. Создается образ женщины-христианки, любящей, нежной, чуткой, радательной. Так, в рассказе из своих детских воспоминаний «Зверь» (1883) писатель сообщает: «Отец мой <...> не обещал приехать домой даже к Рождеству Христову, а потому матушка собралась сама

ОБРАЗ ЖЕНЩИНЫ — ХРИСТИАНКИ И ПРАВЕДНИЦЫ — В ТВОРЧЕСТВЕ Н. С. ЛЕСКОВА

к нему съездить, чтобы не оставить его одиноким в этот прекрасный и радостный праздник»¹⁰.

В повести «Дама и фефела (из литературных воспоминаний)» (1894), написанной Лесковым за год до смерти, создан женский образ, представляющий синтез путей, указанных евангельскими Марфой и Марией. Это последнее произведение, изданное при жизни Лескова, дорогое для него: писатель тщательно перерабатывал текст, в котором много личного, автобиографического.

В повести представлена антитеза «дама — фефела». В «даме» Лесков воспроизвел женский тип, который ранее обозначал выражением «кучер в юбке». В лице «фефелы» писатель показал образец самоотверженного женского служения, беззаветной любви, умения «оставаться в тени», без всякого намека на самолюбивые претензии. Простая деревенская Праша — это совершенная женщина, умеющая дать мужчине «покой при женственном равновесии»¹¹.

Простодушная, заботливая, преданная, она, забывая о себе, ухаживает за тяжело больным «литератором». После его смерти, получив небольшое пособие, Праша организует «свое дело» — прачечную, выходит замуж, рождает детей. Скромная неутомимая труженица умеет сочетать в себе и нежную женственность, и рассудительную хозяйственность, и самостоятельность.

Лесков открывает перед героиней возможности саморазвития, самосовершенствования. После того, как муж умер, а дети устроены, необразованная «фефела», проведшая жизнь в неустанных заботах о близких, приобщается к углубленной духовной жизни. Она находит успокоение в общении со стариком Авелем: ей «понравилось, что Авель говорит о небесном: как смотреть на "другую сторону жизни"»¹². Героиня обретает цельность, внутреннюю гармонию, учится не бояться смерти, которая вскоре и настигает ее, свершившую «все земное». Писатель говорит об умиротворяющем, благотворном влиянии этой женщины, умевшей быть одиноково нужной, незаменимой не только для мужа и детей, но и для окружающих: «она была хороша для всех, ибо каждому могла подать сокровища своего благого сердца»¹³.

Повесть о Марфе и Марии, которую Лесков намеревался написать «скоро и с любовью», осталась в наброске. Черновой автограф неоконченного произведения, действие которого происходит в Норвегии, имеет подзаголовок «Марфа и Мария». Тема евангельских сестер переосмысливается Лесковым, звучит по-новому: «Мы уважаем Марию, которая научила нас, как надо себя понимать, но знаем, что Марии не пришлось бы все это узнать и открыть нам, если бы ее не вскормила своими заботами многопечальная Марфа, и за то мы считаем, что все добро, которое нам открыла Мария, пришло к нам через Марфу, и без ее трудов и забот не слышать бы нам научений Марии»¹⁴.

Таким образом, оппозиция между Марфой и Марией у Лескова снимается, один женский тип дополняется и уравнивается другим. Марфа у писателя уже не просто «многозаботливая», но «многопечальная»: без ее забот

и печалей не открылась бы дверь в духовно сконцентрированную жизнь, олицетворенную Марией. В Новом Завете сказано, что Христос любил обеих: «Иисус же любил Марфу, и сестру ее, и Лазаря» (Ин. 11: 5). Знаменательно, что женщины умолили Христа воскресить их брата Лазаря. И именно Марфе сказал Господь: «Я есмь воскресение и жизнь; верующий в Меня, если и умрет, оживет. И всякий, живущий и верующий в Меня, не умрет вовек» (Ин. 11: 25–26).

Алла НОВИКОВА-СТРОГАНОВА,
доктор филологических наук, профессор,
член Союза писателей России,
историк литературы

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Лесков Н.С. Собр. соч.: В 11 т. — М.: ГИХЛ, 1956–1958. — Т. 11. — С. 519. Далее ссылки на это издание приводятся в тексте. Римская цифра обозначает том, арабская — страницу.
2. J. von Guenter. Leskov. Russlands Christlichster Dichter. — Jahrgang 1, 1926. — S. 87.
3. ИРЛИ. Рукописный отдел. Архив С. И. Смирновой-Сазоновой. — Ф. 285. — № 164. — Л. 2.
4. Быков П.В. Силуэты далекого прошлого. — М.; Л.: Земля и фабрика, 1930. — С. 155.
5. Лесков Н.С. Собр. соч.: В 12 т. — М.: Правда, 1989. — Т. 4. — С. 178.
6. Лесков Н.С. Полн. собр. соч.: В 30 т. — М.: ТЕРРА, 1996 — продолжающееся издание. — Т. 9. — С. 126. Далее ссылки на это издание приводятся в тексте с обозначением тома и страницы арабскими цифрами.
7. Цит. по: Земная жизнь Пресвятой Богородицы. — М.: Сибирская Благовонница, 2015. — С. 376.
8. Толстой Л.Н. Полн. собр. соч.: В 90 т. — Т. 27. — С. 87.
9. Цит. по: Земная жизнь Пресвятой Богородицы. — М.: Сибирская Благовонница, 2015. — С. 365.
10. Лесков Н.С. Собр. соч.: В 12 т. — М.: Правда, 1989. — Т. 7. — С. 26.
11. Лесков А.Н. Жизнь Николая Лескова: По его личным, семейным и несемейным записям и памяткам: В 2 т. — М.: Худож. лит., 1984. — Т. 2. — С. 170.
12. Лесков Н.С. Собр. соч.: В 12 т. — М.: Правда, 1989. — Т. 12. — С. 92.
13. Там же. — С. 93.
14. Margade Jean-Claude. Обзор некоторых неизданных рукописей Н.С. Лескова // Leskoviana. — Bologna, 1982. — P. 237.

ЗАНИМАТЕЛЬНЫЙ ДОСУГ

ЛИТЕРАТУРНЫЙ КРОССВОРД ПО ТЕМЕ
АВТОРЫ-КЛАССИКИ»

По горизонтали:

1. Автор романа «Тихий Дон».
4. Автор романа «Война и мир».
5. Автор повести «Драма на охоте».
6. Автор романа «Обломов».
8. Автор романа «Три мушкетера».
9. Автор поэмы в прозе «Мертвые души».
12. Автор романа «Три товарища».
14. Автор романа «Человек-амфибия».

По вертикали:

2. Автор романа «Солярис».
3. Автор романа «Рудин».
7. Автор романа «Мастер и Маргарита».
10. Автор романа «Таинственный остров».
11. Автор повести «Капитанская дочка».
13. Автор повести «Завтра была война».

Кроссворд составила
Ольга ЕФИМОВА.

Газета Союза писателей XXI века (www.writer21.ru),
Холдинговой компании «Вест-Консалтинг»
(www.west-consulting.com.ru)
и литературно-творческого объединения МИД России
«Отдушина»
Тел.: (495) 978-62-75
Интернет-ресурсы: www.litiz.ru, <http://reading-hall.ru/litiz>
E-mail: stepanov@mail.ru

Редакционный совет

Сергей Бирюков, Вера Киулина, Владимир Масалов,
Арсен Мелитонян, Евгений Степанов

Главный редактор

Евгений Степанов

Заместитель главного редактора

Фёдор Мальцев

Ответственный секретарь

Иосиф Быковский

Редактор отдела критики

Ольга Ефимова

Верстка

Ирина Ракитина

Интернет-версия

Максим Жуков

Свидетельство о регистрации

средства массовой информации ПИ № ФС77-33946 выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций

Издатель: издательство «Вест-Консалтинг»

Юридический адрес издателя: 115230, г. Москва, Хлебозаводский проезд, дом 7, строение 9, этаж 7, помещение XIV, комната 12

Адрес для корреспонденции: 125375, г. Москва, Глинищевский пер., дом 6, офис 21, издательство «Вест-Консалтинг», газета «Литературные известия»

В оформлении газеты использованы материалы сайта бесплатных изображений freepik.com.

ISSN 2949-3528

9 772949 352007

Отпечатано в типографии «Майер».

г. Санкт-Петербург, Троицкий пр., д. 6.

Заказ 1921. Общий тираж 5000 экз.